



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О12-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Воронова А.В.,

судей

Ситникова Ю.В. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре

Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Дурова Е.Л. и Кравченко А.Н., адвокатов Мариан В.Е. и Яковлева В.Я. на приговор Самарского областного суда от 20 июля 2012 года, которым

Дуров Е

Л

судимый: 1) 04.06.2007 г. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года; 2) 13.02.2008 г. по ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ст. 69, 70 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ осуждённому установлены ограничения при назначении дополнительного наказания как по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так и по правилам ст. 70 УК РФ.

Кравченко А

Н

судимый: 1) 25.11.2005 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года; 2) 24.12.2007 г. по ч. 4 ст. 111, ст. 70 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ осуждённому установлены ограничения при назначении дополнительного наказания как по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так и по правилам ст. 70 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление адвоката Сачковской Е.А. в защиту Дурова Е.Л., адвоката Поддубного С.В. в защиту Кравченко А.Н., которые поддержали доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об отсутствии оснований для их удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

приговором суда признаны виновными и осуждены Дуров Е.Л. за убийство Г [] а также за убийство К [] и П [] группой лиц; Кравченко А.Н. за убийство К [] и П [] группой лиц. Преступления совершены в ночь на 11 июня 2011 года в ФКУ ИК- [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах:

осуждённый Дуров Е.Л. просит переквалифицировать его действия с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ; утверждает, что убийство П [] он совершил при превышении пределов необходимой обороны, а убийство Г [] и К [] в результате необходимой обороны от их нападения, при этом Кравченко не участвовал в преступлении; в подтверждение данной версии ссылается на свои показания и показания Кравченко в судебном заседании, которые, по его мнению, подтверждены другими доказательствами, в том числе заключениями судебных экспертиз; приговор основан на таких недопустимых доказательствах как явки с повинной, показания подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования, так как они полученные под давлением;

адвокат Мариан В.Е. также просит переквалифицировать действия Дурова Е.Л. на ч. 1 ст. 108 УК РФ и назначить минимальное наказание, приводит свой анализ доказательств, которые по её мнению, не только не опровергают, но и подтверждают версию убийства П [] при превышении пределов необходимой обороны, а убийство Г [] и К [] в результате необходимой обороны от нападения, считает недопустимыми доказательствами явки с повинной и показания осуждённых в ходе предварительного расследования;

осуждённый Кравченко А.Н. просит отменить приговор суда и прекратить производство по делу в связи с непричастностью к совершению

преступления; утверждает, что вывод суда о его виновности основан на предположениях; обращает внимание на выводы эксперта о наличии следов лишь пальцев рук осуждённого Дурова на ножке табурета, которым якобы он (Кравченко) наносил удары потерпевшим; оспаривает механизм причинения телесных повреждений П [] и К [] а также достоверность показаний В [] о заранее сформированном умысле на избивание потерпевших; по мнению осуждённого, суд необоснованно отверг его показания, а также показания Дурова в судебном заседании об обстоятельствах нападения К [] на Дурова, об оказанном на них давлении в ходе предварительного следствия при получении явок с повинной и показаний; отмечает несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и необоснованность отклонения замечаний на протокол судебного заседания; просит учесть тяжесть его заболевания туберкулёзом;

адвокат Яковлев В.Я. также просит отменить приговор суда в отношении Кравченко в связи с его непричастностью к совершению преступления; считает, что явки с повинной и показания осуждённых в ходе предварительного расследования являются недопустимыми доказательствами; по мнению адвоката версия происшествия, изложенная осуждёнными в судебном заседании, имеет своё подтверждение.

Государственным обвинителем Клементьевой И.А. представлены возражения на доводы кассационных жалоб, в которых она просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности осуждённых в совершении преступления основаны на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании и надлежаще изложены в приговоре суда.

Вопреки доводам кассационных жалоб, обвинительный приговор основан лишь на допустимых, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона доказательствах, в том числе протоколах явок с повинной Дурова и Кравченко; протоколах их допросов в ходе предварительного расследования, а также протоколах проверки показаний на месте.

Ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми данных доказательств надлежаще рассмотрено и отклонено с приведением убедительных мотивов.

Доводы о применении физического и психологического насилия при получении доказательств были проверены судом и не нашли своего подтверждения.

Утверждения авторов кассационных жалоб о том, что Кравченко не причастен к убийству П [] и К [] что Дуров совершил убийство П [] при превышении пределов необходимой обороны, а убийство

Г [] и К [] в результате необходимой обороны, были опровергнуты в судебном заседании как показаниями самих осуждённых в ходе предварительного расследования, так и совокупностью других доказательств.

Так, в соответствии с показаниями осуждённых в ходе предварительного расследования по делу, именно Дуров наносил удары ножом Г [], П [] и К [] а Кравченко наносил удары табуретом П [] и К []

Из показаний свидетеля К [] следует, что он ушёл из помещения столовой около 23 часов, при этом Дуров, Кравченко, Г [], К [] и П [] оставались в столовой.

О том, что Дуров и Кравченко после ухода К [] покидали помещение столовой и вновь возвратились туда, подтверждён показаниями свидетеля В [] который подтвердил, что после 23 часов Дуров и Кравченко ушли в сторону столовой с намерением кого-то избить.

В данном помещении и были обнаружены потерпевшие.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, показаний К [], заключения экспертизы, Г [] находился в сильной степени алкогольного опьянения и самостоятельно не мог совершать какие-либо активные действия, на его теле отсутствовали признаки, указывающие на возможную борьбу. Труп Г [] был обнаружен в месте, где он спал.

Версия нападения К [] на Дурова с ножом, рукоять и клинок которого были обнаружены на месте происшествия, опровергается показаниями свидетелей К [] и Л [] о том, что при оказании медицинской помощи клинок ножа выпал из одежды К [] в области груди. На ладонях рук у К [] не обнаружено телесных повреждений, характерных для удержания острого клинка ножа.

Наличие крови К [] на одежде Дурова подтверждает вывод о нанесении последним ножевых ранений К []

Из заключений судебно-медицинских экспертиз также усматривается совместное причинение осуждёнными телесных повреждений П [] и К []

Так, Г [] причинены 4 колото-резаные раны; у П [] выявлено не менее 31 травматического воздействия, из которых не менее шести были причинены в правую височную область головы металлическим каркасом табурета; у К [] выявлено не менее 9 травматических воздействий, причинённых ножом, табуретом, руками и ногами. Смерть Г [] наступила от колото-резаного ранения шеи с повреждением правой сонной артерии и развившейся массивной кровопотери. Причиной смерти П [] стала закрытая тупая травма шеи в виде размозжения гортани с переломами подъязычной кости, щитовидного и перстневидного хрящей, а К [] - травматическое кровоизлияние под оболочки головного мозга, прогрессирующего отёка головного мозга и сдавление ствола головного мозга.

Судом дана надлежащая оценка и данным, полученным при проведении дактилоскопической экспертизы табурета, которым были причинены телесные повреждения потерпевшим. У края ножек табурета, где мог осуществляться захват для нанесения ударов, следы пальцев рук не сохранились. Основное скопление следов рук было обнаружено на ножках каркаса табурета ближе к сиденью. На двух из ножек ближе к основанию табурета обнаружены следы среднего и большого пальцев левой руки Дурова. В соответствии с показаниями эксперта К [REDACTED], следы пальцев левой руки Дурова - статические, то есть оставлены рукой в спокойном состоянии относительно ножки. Поверх этих следов обнаружены брызги вещества бурого цвета, что свидетельствует об их образовании после контакта рук с поверхностью табурета. Эксперт исключил образование данных следов при обстоятельствах, описанных Дуровым, а именно, что он схватил табурет правой рукой, поскольку является «правшой», за низ одной из ножек, после чего нанёс К [REDACTED] несколько ударов табуретом по голове и телу, а затем откинул его в сторону, при этом табурет мог причинить повреждение П [REDACTED]. Вывод суда относительно образования пальцев рук Дурова на табурете как до, так и после нанесения Кравченко данным предметом ударов П [REDACTED] и К [REDACTED] является обоснованным.

Вывод суда об отсутствии нападения со стороны потерпевших соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Исследованным доказательствам, в том числе указанным в кассационных жалобах, судом дана оценка в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ. Оснований для иной оценки доказательств не имеется. Ссылка на недостоверность показаний свидетеля В [REDACTED] является надуманной. Показания осуждённых в ходе судебного разбирательства были опровергнуты.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона по делу не допущено. Приговор суда соответствует закону (ст. 302 УПК РФ). Он содержит оценку всех рассмотренных в судебном заседании доказательств, как подтверждающих выводы суда о виновности, так и противоречащих этим выводам, а также основания признания одних доказательств достоверными и мотивы, по которым отвергнуты доказательства в подтверждение версии защиты. По делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ. Постановление судьи в этой части мотивировано.

С учётом установленных по делу обстоятельств, судом дана правильная правовая оценка действиям осуждённых. Оснований для переквалификации действий Дурова с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, а также для отмены приговора в отношении Кравченко не имеется.

Осужденным Дурову и Кравченко назначено справедливое наказание в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, учитывая все установленные

по делу обстоятельства, в том числе смягчающие наказание: явки с повинной осуждённых и заболевание Кравченко. Местом отбывания лишения свободы осуждёнными назначена исправительная колония особо режима в силу ч. 2 ст. 58 УК РФ, так как признан особо опасный рецидив преступлений Дурова и Кравченко.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб являются несостоятельными, поэтому не имеется оснований для их удовлетворения.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 20 июля 2012 года в отношении Дурова Е [] Л [] и Кравченко А [] Н [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

